

СИЛА СЛОВА

Сурен Кочарян в Свердловске

Несколько дней в нашей области находился замечательный мастер художественного слова, выдающийся советский чтец Сурен Кочарян.

В творческом активе артиста, пользующегося всенародной славой,—34 завершённых концертных программы. В нынешний свой приезд он выступал в зале филармонии, во дворцах культуры Свердловска, Северского металлургического завода и Верхней Пышмы. На этот раз в его исполнении прозвучали «Шах-разада» и «Крейцера соната», «Декамерон», композиции по рассказам Лескова и по роману Б. Полевого «Золото».

Сила слова... Ее ценишь, чувствуешь, осязаешь, когда слушаешь и видишь литературно-драматическую композицию по повести Л. Толстого «Крейцера соната» в исполнении С. Кочаряна.

Артист в удобном кресле — наедине с переполненным, застывшим в напряженном ожидании зрительным залом. На сцене — ничего, никакой мелочи из тех, что существенно помогают иным чтецам, выступающим в театре одного актера. Только артист, его поза, предельно выразительные жесты и выражение лица и главное — голос, таящий в себе удивительное, невероятное, казалось бы, богатство интонаций. Этого, оказывается, более чем достаточно для того, чтобы воспроизвести на сцене сложнейшие картины человеческой жизни.

Но главное в композиции, конечно, сам герой, Василий Позднышев, внутренне глубоко порядочный человек, изверившийся в людях, доведенный до умоисступления и преступления всей атмосферой густой паразитической жизни русского «общества» конца XIX века. Мельчайшие, не всегда уловимые при обычном чтении повести оттенки чувств, резкую смену настроений героя, человека, который чувствует непреодолимую потребность «выговориться» перед случайным попутчиком, — все это тонко, естественно и правдиво воссоздается артистом.

Вопросы взаимоотношений между мужчиной и женщиной, входящие в «проблемы быта», остро интересуют, волнуют советских людей. Не случайно громадным спросом пользуются даже посредственные книги на эти темы. И, конечно, поэтому зрители, среди которых большинство — молодежь, жадно ловят каждое слово артиста. Им, нашим современникам, людям второй половины XX века, понятен и бунт толстовского героя против пошлости, порожденной бездельем и поганящей человека, любовь, искусство, и страстная тоска писателя по чистой, подлинно красивой жизни.

А на следующий вечер зрители, во многом те же самые, еще живущие вчерашними впечатлениями, снова видят С. Кочаряна, узнают и не узнают его в облике старого мудрого восточного сказителя, медленно, певуче излагающего «предания о временах минувших», сказки из «Книги тысячи и одной ночи».

Можно себе представить громадную работу артиста, сумевшего отобрать из монументального восьмитомного издания небольшое сравнительно число сказок, подчинить их единому оригинальному замыслу и создать стройную композицию, полностью сохраняющую дух и стиль первоисточника. Вот, сказитель, кажется, впитавший в себя всю тысячелетнюю мудрость народа, незаметно для зрителя перевоплощается, уступает место то легковверному, неумному царю из «Истории о семи визирях», то лукавой, находчивой и глубоко человеческой Шах-разаде, то коварной рабыне, хитрому слуге или мудрой девице Таваддут. Трудно поверить, что все эти «роли» исполняет, не сходя с места, один человек, «единый во многих лицах».

...Каждый раз, слушая С. Кочаряна, заново открывающего нам многие, казалось бы, с детства хорошо знакомые произведения, зрители поражаются силе и красоте его слова. И каждый раз, уходя с концерта, они таят надежды на новые радостные встречи с этим большим мастером искусства.

Г. ДАРИОНОВ.

Уральский рабочий
г. Свердловск

28 ФЕВ 1960